

ЕСЛИ Б НЕ ОКНА...

Если б не окна, – своё бы жилище
Я назвала бы обычной темницей.
Если б не стёкла, которые чищу, –
Что бы могло мне в темнице присниться?..

Что бы могло растревожить мне душу, –
Если б не окна? Могла ль я нарушить
День за окном? Он в мгновение одно
Вылил янтарное в небо вино...

Разве смогла без волнения слушать
Крик журавля в поднебесье высоком?
В мире жестоком – мы все одиноки,
Если б не окна...

ДЕВЯНОСТЫЙ ГОД

Жизнь изменилась. Холодно в душах.
Может и правда, не стоило слушать
Песен чудесных из юности нашей,
Что не найдём мы страны нашей краше,
Что лучше не сыщем полей, огородов,
Что нету прочнее сплоченья народов,
Что руки в мозолях – честь для крестьянки,
Что это нормально – кирза и портянки,
Считали, что вреден орган организму,
Под звук барабанов придём к коммунизму.
Но год девяностый нажал на педали
И все барабаны в музей передали
И рупор советский, и красное знамя...
Лишь «вихри враждебные веют над нами».

* * *

Пьяная удаль. Никчёмная слава.
Имя тебе – приземлённая Русь.
Есть у небес абсолютное право
Люд осудить. Потому не берусь
Их осуждать. Я сама – проходимка...
Вынесу ль бремя земного креста?
Глупо мечталось мне стать невидимкой,
Только не спрячешь грехи от Христа.

* * *

Себя врачую не спеша,
Но это днём. А ночью снова
Летит мятежная душа,
Летит встревоженное слово.
И я лечу за ними вслед
От глаз людских и судей строгих...
Награда мне на склоне лет –
Рождённые в полёте – строки.

* * *

В мои лета уже не страшно
В своих познаниях усомниться.
Судите сами – так ли важно,
Кто в Вавилоне строил башню
И кто сражался в колесницах.

Зачем мудрить, притом с натугой,
Над диалогами Платона
И тем лишать себя досуга,
Зачем мне квадратура круга,
Как, в прочем, и бином Ньютона.

Теперь в другом – моя отрада:
Воды напиться из криницы,
Застыть перед весенним садом,
И августовским звездопадом
И не спугнуть на ветке птицу.

* * *

Сегодня в мир пустынный вышла.
О, чудо! Не иду – лечу!
Уже над крышами и выше...
И, удивленная, кричу:

– Свободной стала в одночасье,
Делю блаженство с тишиной.
Я с детства знала, что у счастья
Всегда есть крылья за спиной!

Но слышу голос. Он вещает:
– Не верь ты этой тишине.

И здесь под облаком летает
Свой коршун где-то в вышине.

* * *

Стоклеточным укроюсь пледом,
Пригреюсь. Горе – не беда!
И пусть спешит за мною следом
Моих ошибок череда,
Моих сомнений вереница,
Моих тревог... да что считать?
Наверно, стоило родиться,
Всё это в жизни испытать.

* * *

Остепенилась. Мне больше не надо
В модные яркие платья рядиться,
И на пирушках – какая бравада! –
Больше своими стихами гордиться
Мне уж не надо... От фразы дежурной,
Как от лимона, мне челюсти сводит...
Так хорошо под цветным абажуром
Думать и верить, что мудрость приходит.

СВОБОДА

Вот она – свобода.
Вся в моих руках,
Но она мне хода
Не дает никак.

Перевиты нити
От души, от сердца:
Никуда не выйти,
Никуда не деться.

Вот она небрежно
Надо мной взметнулась
И на шее нежной
Крепко затянулась.

* * *

Когда б ни ярая метель,

Когда б в душе не заваруха
Стелила б мягкую постель
И слушала б людей в пол-уха.
Но что же делать, коль метель
С молвою заодно. К тому же,
Срывает ветер дверь с петель...
Ах, та молва страшнее стужи.

ОПУСТОШЕНИЕ

Ещё не закончился день.
Но мною он будто бы прожит.
Чужая холодная тень
Сегодня меня не тревожит.

Удача идёт на ловца,
Не каждому это под силу.
Я молча курю у крыльца,
Пускаю колечки красиво.

* * *

Нет ни любви уже,
Ни веры.
Но где-то
Призрачно маячит
Одна надежда.
Луч надежды!
Сегодня я уже не та...
Жить без любви
И жить без веры –
Бессмысленная суета.

Но даже в этой атмосфере
Рисую радость.
Так незрячий,
Рисует сердцем.

* * *

И всё-таки, когда-то надо
Нарушить правила игры.
С тобой мы оба виноваты
За разожжённые костры,
За наши тайные свиданья

Среди апрельской тишины.
Нет этим встречам оправдания,
Когда мы счастья лишены.

* * *

Подмечено и неслучайно,
Что ночь не выдаст. Потому
Я – осторожная – отчаянно
Спешу по тропочке к нему, –
И все мои четыре стороны
Одна запутанная нить...
Не каркайте, седые вороны
Мне – главное – соединить
Лесную узкую дорожку,
Что тайно тянется к нему...
Чтоб он ко мне – неосторожный –
Пришёл, опередив молву.

* * *

Если с дерева лист упадёт
И навек породнится с землею, –
Это и будет осень.

Если радость и грусть сольются
И наступит тихая мудрость, –
Это и будет старость.

Если в памяти жизнь промелькнёт
И слеза на щеке застынет, –
Это и будет смерть.

АЛЕКСАНДР БЛОК

1.

*Летели дни, крутясь проклятым роем...
Вино и страсть терзали жизнь мою.*
А. Блок

«Не вспоминай об этом. Больно.
Я зря доверился глазам
И обманулся...И довольно!» –
Он тихо матери сказал.

Потом ушёл. А за забором
Крылатый вихрь его понёс
В кабак, прокуренный, как в нору,
Чтобы избавиться от слёз.

А там плясали, пили, ели...
Про синий плащ он позабыл.
Но не ему цыгане пели,
Он сам струною звонкой был.

«Звучи, звучи! – все призывали, –
С тобой легко идти ко дну...»
...И не по злобе оборвали
Его поющую струну.

2.

Он видит сон. В ночи морозной
Ему покой вселенский снится,
И тихо так... Лишь в дымке звёздной
Ещё мелькают те же лица
Двенадцати, идущих в ногу...
И тот перрон во граде стольном,
И та – железная дорога,
И дева та, которой больно.
Он видит сон...

* * *

*Чуть живой. Не чирикает даже –
Замерзает совсем воробей...*
Н. Рубцов

Казалось, крепкие основы –
Не трепетать перед строкой,
Но тихие стихи Рубцова
Мой взбудоражили покой.

Ведь кажется, какое дело
Мне до зайчишки, воробья...
А вот, смотри ж ты, как задело
Невозмутимую меня.

ПОЭТУ

Я научила женщин говорить...

А. Ахматова

Прости, Поэт, что говорю стихом.
Когда ты замолчать меня просила.
Писать стихи считала ты грехом
И на себя его безжалостно взвалила.

...Ни жалобы, ни скорбного лица...
И прощена за горькие страницы.
Вот почему толпятся у крыльца
Все бражники и все твои блудницы.

Ко мне идут из тех далёких лет
Свидетели великого гоненья.
...Я приготовлю праздничный обед
И что-нибудь под утро на похмелье.

Помянем всех, кого сегодня нет,
И выпьем за здоровье всех, кто с нами...
...Пойми меня, прости меня, Поэт,
Что говорю, презренная, стихами.

* * *

*Я, руки сжав и наклоняясь вперёд,
смотрел в огонь...*
Данте

Вслед за великим флорентийцем
Я вижу тот последний круг,
Где удивленье и испуг
Готово в ужас превратиться.

Я вижу грешников смятение
И ада огненную пасть...
Я не хочу туда попасть.
Но как прожить без согрешенья?

Ответа жду, великий Данте,
Как мудрость жизни обрести
И крест достойно донести
До роковой – последней – даты?

* * *

М. Цветаевой

Не смогла, не сумела иначе.
Над Елабугой тёмная ночь.
Завтра утром свой путь обозначит
На кладбище российская дочь.

Тишина с одиночеством вместе,
Как земли одинокая горсть...
Вознесённой, тебе ли до мести,
Испытавшей на выдержку гвоздь?

* * *

*А та, что сейчас танцует,
Неприменно будет в аду.*
А. Ахматова

Выпали разные масти:
Путь мой к тебе – не прост.
Жар от безудержной страсти
Жжёт и за тысячу верст.

Видно, последняя встреча
Будет у всех на виду...
Наша разлука – предтеча
Встречи с тобою в аду.

* * *

Сказать об осени, но как, –
Когда такое есть на свете:
«Роняет лес багряный свой убор...»

Могу ли петь я о любви, –
Когда любовью строчки дышат:
«Как дай вам Бог...»

Как о судьбе своей писать, –
Когда поэт сказал однажды:
«Как страшен миг ушедших лет!»

...Но не сдержат души волну,
Как ту ущербную Луну,
Что к полноте своей стремится.

РАЗГОВОР С СУДЬБОЮ

Из семян печали вырастает радость.
Восточная мудрость

– А ты сумеешь примирить
Величие с собой, тщедушной,
Быть независимо-послушной,
И правду молча говорить?

А сможешь ты остановить
Бег времени в конце туннеля,
В тебя летящие шрапнели,
Рукой не дрогнувшей ловить?

Подумай! Это сложный путь...
Ты можешь поступить иначе,
За мимолетною удачей
На тропку лёгкую свернуть?

– Пойду по трудному пути, –
Судьбе я тихо отвечала, –
И среди многия печали
Сумею радость обрести

* * *

Если падать, так падать красиво,
Чтоб – на камни и чтоб, помолясь...
Никогда не была я спесивой,
Но зачем это – в липкую грязь?

Видно зря я себя убеждала,
Что чем выше, тем меньше грехов
И безумного сына Дедала
Называла своим женихом.

Не случилось. Лишь – грязная лужа
У заплёванной ниши двора.
Ни Икара со мною, ни мужа...
Поднимусь. Отмываться пора.
СНОВИДЕНИЕ

Ночь бесконечная

Длится и длится.
Передо мною
Какие-то лица,
Призраки будто.
Становятся в ряд
И вперемешку
Со мной говорят.

...Кто-то,
Он будто бы
Птица на ветке,
Пёрышки чистит,
Но целится метко
Пальцем кургузым
В щемящую грудь:
«Прошлого нет.
Всё, что было – забудь!
С нами познаешь
Другие науки,
Выбрось из сердца
Душевные муки.
Наша теперь ты!
Живи, не спеша...
Здесь не нужна
Человечья душа.
Здесь не бывает
У нас правосудья.
Все мы бездушны.
Мы нелюди – людям»...

«Нет!» – Закричала я.
Грохот небесный
Всех разогнал их.
Исчезли над бездной.
Я просыпаюсь.
Гроза удалялась...
В окнах распахнутых
Солнце смеялось.

ПРОЩАНИЕ

.

Лицо уже без глянца –

Готова к жизни вечной.
И что её бояться –
Чужой такой, беспечной.

Ей никакого дела
До наших ощущений,
Когда, склонясь над телом,
Мы молим о прощенье.

И провожая в вечность
С молитвою Христовой,
Мы зажигаем свечи,
Мы каяться готовы.

ОСЕНЬ

Эта осень ко мне равнодушна,
Будто я тот последний листок,
Что сорвался, и ветру послушный,
Удержаться на ветке не смог.

Не листком буду – стойкой сурепкой,
Пусть сорняк... Но в одном я права:
За судьбу ухватилась я крепко,
Как за землю сурепка-травя.

* * *

...Бывало, глянешь – из-за туч
Уже к исходу дня
Мелькнёт в просветы солнца луч,
Как искра от огня

И я смотрю во все глаза...
Но вдруг лучистый дар
Закроют тучи и – гроза!
Удар! Ещё удар!..

СЛУХИ

Им везде бывает тесно,
Так и рвутся на показ!
Как их слушать интересно,
Если слухи не про нас.

Кто-то — где-то, что-то — с кем-то...
Бьют не в бровь, а прямо в глаз.
Разошлись по белу свету
Эти слухи не про нас.

Разбежались, разлетелись...
Вот и кончился мой сказ.
Что-то сердце разболелось
После слухов не про нас.

ВЕШКИ

Я ставлю последнюю вешку
Чтоб мой обозначился путь,
Но жаль, не успела я в спешке
На каждой черкнуть что-нибудь.

Но кажется мне, на последней
Чужая напишет рука:
«Пришла она в мир на мгновенье,
А думала, что — на века...»

ЯНВАРЬ

Козерогий, пьяный, светлый —
Весь январь в меня вместился.
Разгулялся, расходился
И притихнул в феврале.
Вот бы мне суметь однажды
Январем в тебя ворваться,
Расходиться, разгуляться
И притихнуть на груди.

* * *

Ни копны на пути, ни копёночки.
Только топь до небес...
Не пришлось нам зачать ребёночка,
Не попутал нас бес.

* * *

Дни без особых отличий,

Ночи длинней и беззвёздней.
Скучно мне в мире приличий,
Но рисковать уже поздно.

Шить ли иные одежды?
Жить и напяливать маски?
Поздно лелеять надежду
На непритворные ласки,

Не по летам уже страсти...
Только стою у порога –
Вдруг да послышится: «Здрасте!»,
Вдруг подмигнут ненароком.

* * *

Гость – в мой дом,
Как в добрый терем:
Кухня, чай и болтовня...
Знала б я,
Какой потерей
Обернёшься для меня,
Знала б я,
Что мир мой куплен
Был тобою за пятак...
И тобою же погублен –
Просто так.

* * *

Ю. и Т. Литвиновым

Долгой жизнью образцовой
Вексель вечности оплачен.
Будто куклы Образцова,
Я теперь смеюсь и плачу,
Быть могу рабой, царицей,
И над этим посмеяться...
Одиночеством гордиться,
Одиночества бояться.
А сегодня, странно, розы
Зацвели в моей юдоли.
Отчего же эти слёзы?
То ль от счастья...
То ль от боли...

* * *

Сыну Саише

Помню из детства: четыре недели –
Я и постель. Воспаление лёгких.
Только однажды грачи прилетели
И, раскричавшись, из прутиков тонких
Стали вить гнёзда на старой берёзе.

...Годы прошли, как четыре недели.
Нет воспаленья в прокуренных лёгких.
Вот и сегодня: «Грачи прилетели»,
Вьют свои гнезда из прутиков тонких.
Это Саврасов...
И катятся слёзы.

* * *

И правда! Я милостью Божьей живу,
Иначе, – ну кто мне ответит,
Что я не тону и держусь на плаву...
И светит мне солнышко, светит.
И так захотелось, чтоб этим теплом
Согрелись пустынные души,
Но солнце вдруг гаснет,
И дом мой – на слом...
Стук сердца всё глуше и глуше.

* * *

Константину Ф.

Молния в дерево. Как запылало!
Дождь сумасшедший огонь погасил.
Южная крона залопотала,
У северной кроны не было сил.
Раннее утро... Обрывок картона...
Юный художник... Последний мазок...
В солнечных бликах – южная крона,
От северной кроны – вьётся дымок.

ПОЕЗДКА В ГОРЫ

Дорога вверх. Затихли споры.
Сдвигаю шторы на окне.

Ущелье справа, слева горы,
И я не знаю, что страшней...

Слабею духом. Нервы сдали.
Прости, Кавказ, за этот страх.
Мне ближе меловые дали,
Да и спокойней – на холмах.

* * *

В который раз я случай тороплю.
Со здравым смыслом находясь в раздоре.
Хочу пристать к большому кораблю.
Но кораблю не я нужна, а море.

* * *

У обречённости есть цвет,
У обречённости есть запах.
Дождём забрызганный рассвет
В окно забился серой птахой.

Но день как будто не желал
Ночные снять с себя одежды.
Лишь дождь за окнами хлестал,
И на свиданье нет надежды.

* * *

Как предвестник пробужденья,
Яркий луч ресниц коснётся.
И растают сновиденья,
И туман – предвестник солнца.

* * *

Внучке Ане

Начертила круг, и в круге
Затаилась я. Но рядом
Ходит девочка. В подруги
Так зовёт хорошим взглядом,
Просит поиграть с ней в прятки
И сложить игрушки в кучку...
Вот и праздник! Вот и святки!
Вот и бабушка для внучки!

* * *

Я вновь живу. Боль отступила.
На расстоянье всё видней:
Мне легче – я тебя любила,
Ты не любил – тебе трудней.

Снежинок легкое порханье,
Осенняя промозглость дня,
Зимы холодное дыханье
Сегодня радуют меня.

* * *

Нам друг другу уже не в тягость
Пожимать холодные руки.
И такую бывает радость...
Приближается час разлуки.

Перестала душа страшиться
Твоего надменного взгляда,
Перестала веревочка виться –
Натянулась – вот и преграда.

* * *

Благоуханных роз
Мне не дари.
Их красотой
Не одурманишь душу.

Корить меня легко,
Но не кори...
Я не любовь –
Её подобье – рушу.

Я ухожу.
Что розы мне
Твои –
Любимцы прихоти?..

Они, конечно, знают,
Что можно

Быть вдвоём
И без любви...

Пусть для другой
Они благоухают.

* * *

Ты не жесток. Был справедлив,
Когда ушёл без промедленья,
Час наслажденья не продлил,
Предотвратил моё паденье.

О, как тебя благодарю
За неисполненность желаний...
Возьми на память, — я дарю
Всё, не случившееся с нами.

* * *

Хула людей — не гнев Господний.
С ума меня ей не свести.
Я знаю: проще и удобней
Чужую нравственность блюсти.

* * *

Я знаю, что с тобой случится.
Не хочешь верить, но поверь:
Любовь однажды постучится
В твою незапертую дверь.

И, как из доброй сказки детства,
Перед тобой предстану я...
И примешь ты как совершенство
Несовершенную меня.

* * *

Я — женщина. В этом призванье моё.

Хочу сгореть и согреться...

Т. Олейникова

Злые слова. Только я здесь причём?
Пасмурный день. Я к нему не причастна.
Мало ли что – повела я плечом
И показалась кому-то опасной.

Злые слова. Будто взглядом на взгляд
В то перекрестье меня затянуло...
И безрассудство, и горький тот яд
Выплесну в пропасть, в которой тонула.

Хватит лелеять сомненья свои,
Быть осторожной, не чувствовать сердца...
Ладится жизнь на горящей крови.
Вот и горю, чтобы греть и согреться.

* * *

Ты видишь, видишь? Мимо, мимо
Стрела промчалась, не коснулась.
Не стала я твоей любимой,
Твоей любимой не проснулась.
И всё же мысль неумолимо
Меня уводит в день минувший...
Стрела Амура, что ж ты мимо?
Что ж не задела наши души?

ГАДАНИЕ

Ольге И.

По ранней дороге – свиданье.
По поздней – даруют казну.
Не верила раньше в гаданье,
Сегодня поверить рискну.

Тасую колоду проворно,
И все короли предо мной:
Но кто же из них благородный,
Кому стану тайной женой?

Надеждой безумной согрета,
Я жду пробуждения дня...

По ранней дороге карета
Проехала мимо меня.

* * *

Ольге И.

Предчувствую огонь запрета...
Себя не в силах превозмочь,
Душа просила только света,
А тело требовало – ночь.

И он возник – огонь запрета.
Взметнулся вверх и задрожал...
Зачем так много было света,
Когда огонь меня сжигал!?

Свершилось. Песня страсти спета.
И от меня уходят прочь
Душа, что так просила света,
И тело, что хотело – ночь.

* * *

*...На пороге сидит его старуха,
А перед нею разбитое корыто.
А. С. Пушкин*

Войди в мою судьбу.
Открыта
Дверь в потаённое, святое.
Хотя старуха у корыта
Хотела много.
Но такое,
Что я хочу...
Простит ли Пушкин?
Его старухе и не снилось...
Хочу,
Чтоб на мою подушку
Слеза нежданная скатилась,
Когда глаза в глаза,
И нежно
Твоя рука моей коснулась.
И вдруг,
Как будто в вихре снежном

Нас закрутило...

* * *

Обида, словно от удара,
Свернулась шариком у ног.
Ты сделал всё, чтоб я страдала.
Но чтоб обиделась – не смог.

Был горьким вкус сухой полыни
И горьким было забытьё...
Что вспомнится – твоё отныне.
А что не вспомнится – моё!

* * *

Избавь меня от искушенья
Поверить в радость бытия,
Не требуй «чудного мгновенья»,
Где воедино – ты и я.

Боюсь душевного волненья.
Стихам умолкнуть я велю.
Но... возвращаюсь и молю:
– Избавь меня от искушенья...

У КАРТИНЫ ТИЦИАНА «ДАНАЯ»

За собой оставляю право
Говорить, что тобою любима.
Знаю я, что дурная слава
Вслед за нами пойдёт – не мимо,
Если я обожгу тебя взглядом
И любовным сладчайшим ядом
Опою тебя...
Но ты знай:

За тобой оставляю право
Умолчать о любви ответной,
Называть мой огонь забавой
И напомнить о башне медной...

Христианскую заповедь зная,
Я согласна на участь Данаи,
Сожалея, что ты – не Зевс.

* * *

Мой день настал. Душа запела.
Дням чёрным больше не кружить.
Я платье новое надела.
Мне снова захотелось жить.

Любви одной хочу молиться,
Куда б она не завела.
Какое счастье вновь родиться,
Когда, казалось, отцвела...

* * *

Сказал мне грубое – «отстань!»
Сказал, что было всё не с нами...
И наша ночь, и наша рань,
И руки те, что обнимали.
Что ты случайно подглядел
Свиданья наши в сновиденье.
Что всё обман... Что мой удел
Пусть называется смиреньем.

* * *

Красивых снов пройдёт пора.
Утихнут страсти роковые.
И станут губы восковые
Шептать молитвы до утра.

Но я хочу повременить,
В молитвах вымолить у Бога
Немного сил, чтоб пред дорогой
Связать оборванную нить

* * *

Позднее прозрение...
Надо как-то жить.
Позднее крещение –
Богу послужить.
Крест надела трепетно,
И перекрестясь,

Я не стала ветреной,
С Ним почуя связь.
И душа, как в младости,
Устремилась вдаль...
Мне бы детской радости,
Прочего – не жаль.

* * *

Возвыситься над мелочностью быта,
Безропотно страдания принять,
Молиться за того, кем позабыта,
И никого ни в чем не обвинять.

Я верую. И таинством крещения
Пусть укрепится вера до конца.
Уходит ночь. Светает. И прощенье
Исходит от спокойного лица.

* * *

От земли – земная радость,
А небесная – от Бога.
Мне б решиться лишь на малость –
Оттолкнуться от порога,
Чтоб взлететь на крыльях духа
Над земным чадящим смогом,
И не верить больше слухам,
Будто я забыта Богом.
Не забыта! Сон мой вещий
Предсказал к нему дорогу.
Я лечу... Душа трепещет
Перед встречей от восторга!

* * *

Чтобы неверием душу не сжечь
И не остаться хранилищем пепла,
Я – за игру, только б стоила свеч.
Я – за любовь, чтобы с нею хоть в пекло.

Если измучает жажда потом,
Браги напьюсь, как пивали искони,
И помолюсь пред Великим постом,
Взор обратив к своей старой иконе.

* * *

Прозрение – это Божий дар!
Но как достигнуть совершенства,
Чтоб так же принимать удар,
Как принимаем мы блаженство?
Чтоб вековечное «прости»
Молчанием не заменилось.
...И потерять, и обрести –
Душе моей дано – как милость.

* * *

Необозначенный путь
И неуверенный ход...
Боже, куда повернуть,
Чтобы идти на восход?

Всё, что от жизни брала,
Всё – потеряло значение.
Света хочу и тепла.
А остальное – зачем мне...

* * *

Не хочу терзаться мукой,
Лишать себя просвета дня.
Течёт река. И есть излука.
Пусть той излукой буду я.

Пусть будет светлое начало
Безбрежных помыслов моих,
Чтоб Божье Слово в них звучало
И наполнялся Словом стих.

ГРЕШНИЦА

Греховодить и каяться...
Есть ли в этом заслуга?
Одинокая странница, –
Ни жена, ни подруга.

Кем ты будешь поругана?
Есть ли в мире безгрешные?

Не смотри так испуганно
В своё завтра поспешное.

Будут в прошлом сомнения,
Будут раны залечены...
Слышишь дивное пение? –
Значит, ангелом встречена...

* * *

*В какой превратился треклятый ад
Мой глупый грешок грошовый.*
М. Цветаева

Прочь от меня, бестолковые,
Прочь от меня, беспутные...
Как мне от вас избавиться?

Мне бы слова шелковые.
Мне бы пойти к заутрене,
Там и покаяться...

За переполненность чувства,
За бесконечное – «верю!...»,
Что стану когда-нибудь мудрой,

За сжатие пальцев до хруста,
Когда заскулит под дверью
Жизни собачьей утро.

...Но день прокатился спешный,
И шепчет мое что-то путное
Ночь моя в белом платице...

А мысли-то, мысли грешные
Не отпускают к заутрене
За них, окаянных, покаяться.

МОЛИТВА

Боже правый! От паденья
Огради свою рабу.
Позови в свои владенья,
Укажи свою тропу,
Помоги мне, умоляю!

Призови, пока чиста...
Пусть перо не знает края
Белоснежного листа.

ВЕРБОЧКА

Самая разумная веточка – лоза.
Самая певучая веточка – лоза.
Посмотрю на вербу – в тихие глаза,
У меня невольно катится слеза.

Гибкие и лёгкие виснут кисти рук.
Талым снегом моются ступни у излук.
Там неделя вербная размыкает круг,
Там яйцо пасхальное катится на луг.

* * *

Так и живу в атмосфере удушья.
И ничего. Приспособилась я.
Всё, что моё, – это сумка пастушья,
Ноша не тянет, она ведь – своя...

Сумка... сума... да избитые ноги...
Дума из дум у судьбы на краю:
Как постучусь на заветном пороге
К тем, кто уже пребывает в раю?

Боже, позволишь вратам открыться?
Дай мне войти... И прости, что в миру
Я безрассудно пыталась храбриться, –
Что никогда-никогда не умру.

* * *

В храме высоком лики святых,
Благообразных, смиренно-спокойных.
Освобождаюсь от мыслей пустых
Перед святыми очами иконы.

Словно умылась водою святой.
Слёз очищающих не вытираю.
Будто и не было женщины той,
Что безрассудно ходила по краю...

Будто и не было горестных дней.
Боль утихает... И в час этот поздний
В храме высоком молитва слышней,
Явственной голос Господний.

* * *

Зачем средь сутолоки дней,
Среди вселенского раздора
Вступаю в мелочные споры,
Чтоб уколоть себя больней.

Опомнюсь, – чувствую – не тем
Больную душу я врачую.
Уже не сердцем – кожей чую
Дела – не те, слова – не те...

Бежать! Пока ещё жива
Во мне гармония природы,
Туда, где под высоким сводом
Живут высокие слова.

ПАСХАЛЬНОЕ УТРО

Всё так и было. Звон колоколов...
И пробудились города и веси...
Исчез поток пустопорожних слов.
Сегодня на устах:
«Христос воскрес!»

И всем казалось, что не отлучён
Никто от Бога, даже грешен если...
Пронизанное ангельским лучом,
Взметнулось вверх:
«Воистину воскрес!»

* * *

В зрелости – мудрость?
Кто ж это выдумал?
Мудрость – божественна!
Вот от чего
Вдруг озаряюсь я
Светом невидимым,
Хоть и не значу

Почти ничего.

ТАМ

Там нет затоптанных путей.
Там каждый к своему причалу
Приходит просто, без затей,
Как будто к своему началу
Душа незримая восходит,
И в окружении ином
Себе подобных там находит,
Забыв о бытии земном.

РАССКАЗ БАБЫ НЮРЫ

Хутор Ближний. А живу я в Дальнем.
В магазин из Дальнего иду.
Внучка просит ей купить медальки
Шоколадные и пряник на меду.

Дождь осенний. Чернозем пахучий,
Как бурашный крепкий самогон,
Валит с ног. Но подвернулся случай –
Тормознул шофер. Он на обгон

Не пошёл. Он сжалился над пешим,
Из кабины поманил рукой.
Был водитель стороны нездешней, –
Но гляди, душевности какой!

* * *

И. Чернухину

Пригласи на танец, листопад.
Закружи, развеи мои тревоги.
Занемели без движенья ноги,
Да и сердце бьётся невпопад.

Лист молчит. А снег летит на сад,
Ласково ложится мне на плечи...
Буду танцевать! Гасите свечи...
Белый танец. Я и снегопад!

* * *

Ш. А.

Всё, что было, – позабылось.
Всё, что будет, – не настало.
Сердце, сердце-то как билось,
А душа как ликовала!

Мыльный снег. И где-то тихо
Кто-то пел. А мы с тобою,
Как на крыльях, мчались лихо
Прямо в небо голубое.

* * *

Н. Дроздовой

Неужто за теми горами,
Неужто за теми лесами
Задумчивый мой?

Дрова незаметно сгорали,
И время летело, как сани,
Всё вниз – по прямой!

ПЕРЕД КАРТИНОЙ

Надежде Е.

Я – поле. Я – горы. Я – лес на картине.
Я – сонная речка, поросшая тиной...

...Не дрогнет сосна, не качнётся берёза.
Не выются, не ластятся нежные лозы.

Приди же, художник! Волшебною кистью
Прошу, разбуди эти сонные листья.

Вдохни в меня радость весёлого лета.
Без воздуха я погибаю, без света!

* * *

Как в омут с обрыва!

И слышно: – А кто там летит?

Т. Олейникова

Так было со мной не однажды:
Взлетишь вдруг в безмолвную тишь,
А где-то внизу: – Да куда ж ты?! –
Но ты уже к звёздам летишь.

Лечу я, лечу! Мир безбрежен,
Мне звуки Галактик слышны...
...Как жаль, что с годами всё реже
Приходят крылатые сны.

* * *

Надежде Б.

На дальнем берегу трава
Пожухла, побелела.
И отзвучали все слова,
И сердце отболело.

Зима холодная – мне мать,
А ветер – друг крылатый.
...Прощай, меня ты обнимать
Не будешь – как когда-то...

* * *

Татьяне О.

Когда-то рассыплется звенья.
Что сущность скрепляли мою.
Признание ждёт ли, забвенье –
Не знаю. Но только стою
В раздумье у самого края.
И в сердце мучительный страх:
А что, если жизнью играя,
Решусь на отчаянный шаг?
Взлечу! Лишь бы не оступить,
А там... Если мне повезёт, –
И жизнью не жаль полатиться
За этот стремительный взлёт.

* * *

Занесло на вираже.
Стороной ушла дорога.
Я стою на той меже,
Как за пазухой у Бога.

На дорогу не вернусь.
Пусть лютует непогода.
С головою окунусь
В долгожданную свободу.

* * *

Елене Б.

Быть собой! Но как же трудно
Удержать такую планку.
Среди будней – только будни,
Будто платье наизнанку.

И сегодня то и дело
Слышу шёпот у крыльца:
«Ишь, как много захотела, –
Быть подобием Творца...»

* * *

Татьяне П.

Вина за всё...
Но мне ли не понять,
Что грех людской,
Рассеянный повсюду,
Есть и во мне.
И стоит ли пенять
На жизнь, на смерть,
На суды-пересуды...

Вина за всё...
Но как прожить легко?
Душа моя –
Частица общей скорби –
Безверия.
И так же далеко
Любовь и блажь,
Хоть неразлучны обе...

Но где-то есть
Незримая тропа.
По ней прошли
Святые и пророки...
Найду ль её?
...И по святым стопам
Прийти к Нему!..

ЖИЗНЬ

В своём могуществе права
И превосходства не скрывает.
Молитвы мудрые она
На полуслове обрывает.

Непогрешимая, ответь
И разреши мои сомненья:
Неужто – вправду – только смерть
От безысходности спасенье?

* * *

*От зари, и до новой зари:
«Говори! Говори. Говори...»*
Т. Олейникова

Говорила себе, говорила,
Что затея не будет мне впрок.
От тоски я тебя сотворила, –
Ты охотно мне в этом помог.

Не с тобою живу я, – с обманом,
Сквозь тебя пробираюсь к тому,
Кто ушёл от меня по туману,
А куда – до сих пор не пойму...

* * *

Я всё жду: народятся стихи,
Что сомненьям моим неподвластны.
Сколько будет огня в них и страсти, –
Я всё жду: народятся стихи.

Расскажу я, как глупой была,

Как за похоть любовь принимала.
И гнала её прочь и страдала,
Расскажу и... была – не была...

* * *

Красивой быть, – ну что лукавить –
Хотелось, но не повезло...
Учёной? – Чтобы всем на зависть. –
И это чудо обошло.

Не получилось быть богатой, –
Судьбе ли ставить мне в укор,
Что не лебяжий пух, а вата
В моём пальтишке до сих пор.

Да разве стоят все наряды,
Сердцебиения, когда
Любовь читаю в нежном взгляде
И взглядом отвечаю: «Да!»

* * *

Оттого туманна осень,
Оттого свинцово небо,
Что у Господа мы просим
Всё того же: зрелищ, хлеба...

Нависают тучи грозно,
В бездну превращая точку.
Льёт невидимые слёзы
Не рождённая мной дочка.

* * *

То ли ночь была смиренной,
То ли я была тиха...
Только утро – без потери,
Только вечер – без греха.

Значит, вольным человеком
Я могу себя назвать.
И тебя я без помехи
Начинаю забывать.

* * *

Промозглый день
Спокойно слился
С таким же вечером.
Потом
В ночи безлунной
Растворился,
Совсем не ведая
О том,
Что внёс в сердца людские
Смуту...
Но чтобы помнили
О нём,
Он стал последним
Днём кому-то.
И стал кому-то –
Первым днём.

* * *

Куда, куда себя мне деть?
Решила – на перрон вокзала.
Хотела встречу подглядеть.
Свидетелем разлуки стала.

Смотрю вокруг. И странно мне,
Что никуда спешить не надо.
По чьей-то воле иль вине
И рай исчез, и нету ада.

Стою на площади одна.
Стою на самой середине.
А в небе жёлтая Луна,
Как будто – лампа Аладдина.

* * *

Нет божьей искры у меня.
Иначе, – разве б не сумела
Разжечь костер. И от огня
Так безмятежно бы горела!
И, алую накинув шаль,
Душа в преддверии разлуки,

Освободилась бы от муки...
Но нету искры той. А жаль!

* * *

У омута свои права.
У омута свои пределы.
Он жутко холоден, как тело
Утопленника. Но трава!
Как молода! Как зелена!
Как утомительно-желанна,
Безвинна будто! Как обманна –
Коварная! И тем – сильна!

ТОЧКА ОПОРЫ

Застольные встречи:
И дёготь, и мёд
Смешаются.
Станут коктейлем в бокале.
И тот, кто захочет.
Тот сразу поймёт.
Как хочется мне,
Чтоб меня приласкали
Хоть словом, хоть взглядом.
А ты слищемерь –
С бокалом в руке.
Я того не замечу.
Моим откровеньям,
Пожалуй, не верь.
Сама пред собою
За всё я отвечу.
Когда под защитой
Будничных дней
Растрёпанным мыслям,
Желаниям вздорным
Хорошую взбучку задам.
А позднее
Сама отыщу
Свою точку опоры.

* * *

Всего труднее быть стихией.
Она, как первая слеза,
Падёт на действия лихие
И тут же смотрит в образа,
И тут же требует затишья,
И тот же круг из года в год...
Всё ты безропотно простишь ей –
Подельнице твоих невзгод.

ВИДЕНИЕ

Не верь, что чудо совершилось.
Нет просветленья – та же мгла.
Я не с твоей – с Его вершины
На землю грешную сошла.

Не верь, не верь в мою реальность.
В лукавом отблеске зари
Меня, как странную случайность,
Своей улыбкой одари.

* * *

Это не ветер
Меня разбудил,
И не гроза мне
В окно полыхнула,
Снова забилась
Тревога в груди –
Будто ножом –
Моё сердце кольнуло
Невозвратимостью
Прожитых лет...
К колышку вечности
Каждый привязан.
...И разберись:
Ты – явлением на свет
Мир наказал,
Или сам
Им наказан...

* * *

Не жаль, когда уходят вёсны,
И осень позднюю не жаль,
И летняя жара неслосна, —
Люблю я трепетный февраль.

Я в нём ищу успокоенье.
Я в феврале чего-то жду;
Быть может, чарку на похмелье,
Быть может, радость — на беду?..

* * *

Не строю планов наперёд.
Живу, сегодняшним томясь.
И не хочу нарушить связь
Меж тем, что было, что придёт.

Узреть бы мне единый миг
И ту — единственную — власть,
Где воедино — горечь, сласть
Сольются...
И Пресвятой Лик
Перед душой моей предстанет...

* * *

*Если б не окна, — своё бы жилище
Я назвала бы обычной темницей.
Если б не стёкла, которые чищу, —
Что бы могло мне в темнице присниться?..*

*Что бы могло растревожить мне душу, —
Если б не окна? Могла ль я нарушить
День за окном? Он в мгновенье одно
Вылил янтарное в небо вино...*

*Разве смогла без волнения слушать
Крик журавля в поднебесье высоком?
В мире жестоком — мы все одиноки,
Если б не окна...*

ПАМЯТИ АЛЕКСАНДРА ФИЛАТОВА

ВСТРЕЧА

Особым знаком был отмечен
Декабрьский день и наша встреча.

Знакомясь, подала я руку
Тебе, случайному, на муку.

Но это после. А сначала
Так сердце радостно стучало,

Когда звучал романс в тот вечер,
Что только раз бывает встреча.

Ах, только раз! Ах, что со мною? –
Вино, романс иль ты – виною

Тому, что тот декабрьский вечер
Особым знаком был отмечен!

СЛУЧИЛОСЬ

*Мне радостно, когда твое пальто
Мелькнет среди тысячи других.*
А. Филатов

Случилось всё это в холодное лето.
Мелькнуло пальто тёмно-синего цвета,
Простого покроя, суконная ткань,
Смотрел ты в окно, отодвинув герань.

Случилось всё это в холодное лето.
Ты в свитере был тёмно-серого цвета
Твой взгляд из окна не заметил никто...
Лишь девушка та в тёмно-синем пальто.

* * *

Смиреньем воздух мой пропитан,
И этим воздухом дыша,
Без трепета живет душа.

Свободой дух мой был воспитан.
И силой тысячи пружин

Бунтует. Он неудержим
В своем стремленье.

Но пронизан
Тоской мой день...
И ночь...
Ты – умер...

* * *

*Выпал лист, и вышел человек,
И его из виду потеряли.*
А. Филатов

По нашей с тобою деревне
Который уж год я брожу,
В расщелинах старых деревьев
Ищу тебя. Не нахожу.

Предзимьем октябрь серебрится,
И первый рождается снег...
Чтоб, милый, с тобою мне слиться,
Должна я подняться наверх –

Туда, где твой путь обозначен,
Мелодией звёздной маня...
Дай руку, любимый, иначе
Земля не отпустит меня.

* * *

На жизнь меня благословил.
Ушёл в иные мироздания...
И я, наряды обновив,
Вошла в неё без опоздания.

Вошла, ещё не осознав,
Что ты рассеялся повсюду,
Что был всегда жестоко прав –
Я не смогу предаться блуду.

Всё беззакония просты –
Рабы вершат их и изгои.
Ты не позволил стать такою,
В меня глядящий с высоты.

* * *

Где ольха ольху качает,
Где чирки свистят в пруду,
Где туман зарю встречает,
Тенью прошлого приду.

Постою чуть-чуть в сторонке,
А потом, как наяву,
Я на лодке-плоскодонке
По туману поплыву...

В камышах, где мостик хилый,
Вдруг увижу рыбака... Это он!
Ну, здравствуй, милый,
Я к тебе – издалека.

ПРОВЕРКА НА ПРОЧНОСТЬ

Ветер ли тешится в пляске,
Ветка ль по окнам скрежещет.
Я мужа возила в коляске
Под взглядом жалеющих женщин.

Кому-то казалась смиренной.
А я, отделившись от тела,
Взлетала на крышу Вселенной,
С неё же и в бездну летела.

Срывала цветы вдохновенья,
Смеясь над могуществом сплетен...
Вся жизнь – как одно потрясенье
И вера, что дух мой бессмертен.

За окнами ветер всё тише,
Не спится... А время за полночь.
Дано мне, наверное, свыше –
Вот так проверяться на прочность.

* * *

*Я тобой плачу все годы,
И собою я плачу.*

А. Филатов

...Поздно, милый... Мы с тобою
Не зажжём уже друг друга...
Остаётся лишь – судьбою
Укрываться от недуга.
Ты, свободой исцелённый,
Смотришь на моё смятение...
А сегодня осень. С клёнов
Лист летит. И лёгкой тенью
Я иду. Держу за ручку
Маленькое Мирозданье, –
За твою, любимый, внучку
Я плачу высокой данью,
Я плачу своим смиреньем
Пред высокою оградой.
И ещё плачу прозреньем,
Что мне многого не надо.
Я иду в людскую гущу
И пытаюсь без огласки
Всё узнать о мире сущем, –
Чтобы жить в нём без опаски.
Чтоб уметь плохие вести
Прятать в ящик самый дальний
И слегка хмелеть от лести
Самой сладкой и скандальной.
Но, взаправду, мне б хватило,
Чтоб друзья, склоняясь над гробом,
Мне б шепнули: – Заплатила
Ты за всё высокой пробой.

К ПОРТРЕТУ

*...и ничуть не удивляться
Чужеродным берегам.*

А. Филатов

Отторгнута твоя душа
От тела бренного... И смело
Она взвилась и полетела,
Над этим миром не спеша.

И по космическим кругам

Она всё дальше удалялась
И неземному удивлялась,
Родные кинув берега.

Легко двадцатый век прошла,
О прошлом больше не жалея...
В созвездье странном Водолея
Успокоение нашла.

* * *

То ли солнце меня ослепило,
То ли ты ослепил меня,
Но, незрячая, как я лепила
Лик божественный из огня!

В сладких муках томились поленья,
Дым, как дух, возносился, съедал
Все сомненья. Прекрасно творенье!
Я его никому не отдам.

Я люблю тебя! Я не прозрела.
Ближе, ближе... Почти не дыша,
Я шагнула в костер. И сгорела.
Но осталась нетленной душа.

* * *

Вхожу тихонько в кабинет.
Никто Набокова читает,
Попросит пачку сигарет
И спичку с треском зажигает.

Прошу его заговорить,
Прошу сказать о самом главном...
Но он молчит. Свеча горит,
И воск с неё стекает плавно.

Его молчанье как ответ:
– Я отдан вечности, ты – мигу.
Покинь безмолвный кабинет,
Никто здесь не читает книгу.

СЛУЖАНКА

Я воскресну в травах спелых.

А. Филатов

Громкой славою распята.
Тихим словом сожжена.
Вся от головы до пяток —
Я была тебе жена.

Ты хотел — я улыбалась,
Ты сердился — я трава,
Что ты мял. И удивлялась
Вся деревня. И молва,

Перепутав всё на свете,
Узаконила одно:
Мне служанкой при поэте,
Нелюбимой, быть дано.

Господи! Да что — служанкой...
Буду вновь — травой. В тиши
Рви меня, топчи — не жалко.
Но — воскресни! И пиши.

* * *

*За морем, за речкою, за лужей
От Москвы чертовски далеко
Я живу...*

А. Филатов

Выше моря, выше лужи,
Выше города Москвы
Проживаешь... И к тому же
Манишь вверх к себе... Увы!

Не дано мне, божьей твари,
За тобою вслед, пока
Борщ в кастрюле не доварен,
Не дописана строка...

Не испита чаша горя —
Вся, до самого до дна.
Мне ещё не то, что море, —
Даже лужа не видна.

* * *

Ты для меня был выше Бога,
Но Он простит. И ты прости.
От безутешного порога
Меня на волю отпусти.
Туда, где свет преображенья,
Туда, где руки подниму
В одном едином устремленье –
К Нему...

* * *

*Но, что над степью, всё моё.
Всё неделимое приемлю...
И половецкое копье,
Ещё летящее на землю.*

А. Филатов

Иду к тебе... И на могилу
Кладу осенние цветы,
И чувствую, как тают силы
У этой роковой черты.

Где даже крохотной надежде
Упрямо шепчет кто-то «нет»!
И то, что освещало прежде,
Теперь лишь отражает свет.

Мне в мире суждено остаться,
Летящее поймать копье...
Ты помоги мне. Может статься,
Я – продолжение твоё.

* * *

Прощаюсь с веком уходящим
И пью бодрящее вино.
Стрелой кажется летящей
Всё позабытое давно.

В закате жизненного круга
Пусть проблеснут мне те места,

Где были мы верны друг другу,
Доверясь мудрости Христа.